

А. Толеубай¹, А.С. Киздарбекова¹, Л. Тылл²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан;

²Адвокатура, Прага, Чешская Республика
(E-mail: kizdarbekovaa@mail.ru)

Анализ судебной практики по спорам с участием коммерческих юридических лиц

Статья посвящена анализу правильности и эффективности применения норм действующего законодательства при вынесении решений в ходе судебных разбирательств по спорам, связанным с деятельностью коммерческих юридических лиц. Помимо выявления категории дел, которые чаще других являются предметом спора и разбирательства в суде, в работе уделено внимание и тем процессуальным ошибкам, которые допускаются при подаче иска и рассмотрении дел данной категории. Наиболее часто в судебном порядке оспариваются решения органов управления коммерческих юридических лиц. Положение, согласно которому споры об оспаривании акционерами решений органов акционерных обществ, относящиеся к корпоративным, рассматриваются в порядке особого искового производства, является ошибочным. Авторами сделан вывод о том, что такие дела должны рассматриваться в порядке искового производства. В числе наиболее частых ошибок при возбуждении производств с участием коммерческих юридических лиц, их судебного рассмотрения указываются неверное определение ответчика, подсудности, нарушение сроков исковой давности. В статье отмечено и то, что споры с участием коммерческих юридических лиц могут быть урегулированы путем применения альтернативных процедур, например, медиации и партисипации. Данные процедуры могут быть использованы и на стадии рассмотрения дела в суде.

Ключевые слова: спор, иск, акционерное общество, судебное решение, судебный акт, коммерческое юридическое лицо, суд, предприниматель, корпоративный спор.

Введение

Культура ведения бизнеса и корпоративного управления в Казахстане за годы независимости и формирования нынешней экономической среды прошла значительный путь. От лихих 90-х мы пришли к выстроенной и рабочей правовой среде создания и деятельности корпораций (корпоративных форм юридических лиц). Наряду с этим, вынуждены признать, что тема корпоративных споров в Казахстане остается актуальной.

Возникающие разногласия между партнёрами по бизнесу, сохраняющееся несовершенство правового регулирования корпоративных правоотношений, часто недостаточная правовая грамотность и недобросовестность бизнесменов и инвесторов порождают конфликты, переходящие порой в целые корпоративные войны. Безусловно, это влияет не только на имидж участников спора, но и может ограничить нормальную коммерческую и производственную деятельность компаний. В этой связи анализ судебной практики по спорам с участием коммерческих юридических лиц является актуальным.

Методы и материалы

При написании данной работы были использованы сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, а также специальные юридические методы толкования правовых норм.

Результаты

Анализ судебной практики по спорам с участием коммерческих юридических лиц позволил выявить ряд закономерностей и сформулировать общие рекомендации по ним.

1. При подаче иска необходимо, прежде всего, правильно определять стороны истца и ответчика в каждой конкретной ситуации. Так, согласно ст. 50 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», истцами по оспариванию решений органов управления юридического лица могут выступать только участники товарищества, не принимавшие участие в голосовании либо голосовавшие против оспариваемого решения [1]. То есть само юридическое лицо, участник, голосовавший «за», третьи лица, например, контрагенты по сделке, заключённой на основании решения общего собрания, не могут быть истцами и оспаривать соответствующие решения.

2. Правильное определение ответчика по делу является залогом законного и обоснованного решения по делу. Предъявление иска к ненадлежащему ответчику может повлечь оставление иска без рассмотрения в связи с неподсудностью либо отказ в удовлетворении исковых требований.

3. Важным для правильного рассмотрения спора является грамотное и продуманное формирование предмета иска, его просительной части. В ГПК РК указан перечень отношений, споры, которые отнесены к корпоративным. Законодательные акты и нормативные постановления Верховного Суда РК, наряду с этим, закрепляют существенные нюансы. Так, например, предметом иска является признание недействительными решений, но не протоколов общего собрания, решений исполнительного органа товарищества либо иных органов товарищества. Учитывая, что спектр корпоративных споров много шире, чем оспаривание решений органов управления, в каждом конкретном случае нужно тщательно анализировать и продумывать исковые требования, не только на предмет соответствия конкретным нормам материального права, как необходимость грамотного правового обоснования иска, так и, прогнозируя возможность и реальность исполнения решения суда, в случае удовлетворения данных требований. Не секрет, что при формировании иска, истец, помимо прочего, оценивает вопросы размера государственной пошлины, возможности применения будущего судебного акта в качестве преюдиции и др.

4. Согласно пп. 3) п.3 ст. 77 Конституции РК никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная законом [2]. Рассмотрение дела с нарушением правил о подсудности является безусловным основанием к отмене решения суда в соответствии с пп.1) п. 4 ст. 427 ГПК [3].

5. В качестве альтернативы суду могут быть рассмотрены варианты урегулирования спора путем обращения к медиатору/адвокатам/нотариусу и заключения медиативного/партисипативного соглашения. В отношении таких соглашений также имеется возможность подать заявление в суд об исполнении, которое подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства.

Отметим, что соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или партисипативной процедуры могут быть заключены сторонами и в рамках гражданского дела, уже рассматриваемого в суде. В таких случаях необходимо помнить, что, согласно п.2 ст. 434 ГПК РК [3], судебные акты по делам, оконченным мировым соглашением, соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры, не подлежат пересмотру в кассационном порядке. То есть стороны должны понимать, что могут ограничить возможность обращения в последующем в Верховный Суд РК.

Наряду с этим, если рассматриваемому в суде делу предшествовало обязательное досудебное урегулирование спора, то согласно пп. 9) ст. 108 ГПК РК [3] расходы, понесенные стороной в данной процедуре, в том числе с участием представителя, могут быть, по нашему мнению, возмещены самостоятельно, отдельно от возмещения расходов по оплате помощи представителя, участвующего в процессе.

6. Корпоративные отношения никак не связаны с государственным управлением, споры, вытекающие из таких отношений, должны рассматриваться исключительно в порядке искового производства.

Однако вынуждены подчеркнуть, что п.7 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 28 декабря 2009 г. № 8 «О применении законодательства об акционерных обществах» [4] закреплено, что споры об оспаривании акционерами решений органов акционерных обществ, относящиеся к корпоративным, рассматриваются в порядке особого искового производства межрайонными специализированными экономическими судами. Заявление об оспаривании решений органов акционерных обществ подается в суд в течение трех месяцев со дня, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и законных интересов.

Полагаем, данное положение является ошибочным и подлежит скорейшему исключению/изменению, так как противоречит нормам ГПК РК и вносит неясность в правоприменение.

7. Особенное практическое значение, наряду с другими, имеют сроки оспаривания решений органов управления акционерных обществ. Поскольку Законом РК «Об акционерных обществах» сроки для оспаривания решений не определены, полагаем, подлежат применению общие сроки исковой давности. Однако упомянутый выше п.7 Нормативного постановления Верховного Суда РК № 8, также являющийся нормой действующего права РК, находящейся вне иерархии правовых актов, создает коллизию и потенциальные процессуальные риски для истца.

Обсуждение

Стороны и предмет иска. Впервые понятие корпоративного спора появилось в законодательстве РК в 2008 г. в рамках изменений и дополнений в ряд законодательных актов РК по вопросам борьбы с рейдерством. Претерпев определённые корректировки, в настоящее время термин «корпоративные споры» закреплён в ст. 27 ГПК РК [3], в которой определены субъектный состав и правоотношения, которые являются предметом корпоративного спора.

Несмотря на законодательное закрепление соответствующих критериев, остаются неоднозначными вопросы отнесения спора к корпоративным по отдельным исковым требованиям. Так, с точки зрения буквального толкования ст. 27 ГПК РК остается под вопросом, могут ли стороной корпоративного спора быть несостоявшиеся участники, которые, например, намеревались создать товарищество, заключили соответствующее соглашение о сотрудничестве, но не дошли до подписания учредительного договора и регистрации компании. Или являются ли корпоративными споры, связанные с нарушенными интересами супругов в рамках сделок с долями и др. В таких случаях субъектный состав спора может не подпадать под указанный выше критерий в отношении сторон корпоративного спора.

При подаче иска необходимо, прежде всего, правильно определять стороны истца и ответчика в каждой конкретной ситуации. Так, согласно ст. 50 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [1] истцами по оспариванию решений органов управления юридического лица могут выступать только участники товарищества, не принимавшие участие в голосовании либо голосовавшие против оспариваемого решения. То есть само юридическое лицо, участник, голосовавший «за», третьи лица, например, контрагенты по сделке, заключённой на основании решения общего собрания, не могут быть истцами и оспаривать соответствующие решения.

Правильное определение ответчика по делу является залогом законного и обоснованного решения по делу. Предъявление иска к ненадлежащему ответчику может повлечь оставление иска без рассмотрения в связи с неподсудностью либо отказ в удовлетворении исковых требований.

Имеются случаи, когда в качестве ответчика указываются участники/акционеры юридического лица, инициировавшие проведение собрания и голосовавшие определенным образом, либо в целом орган, принявший оспариваемое решение (общее собрание, совет директоров). Такая позиция с точки зрения закона является неверной.

Согласно ст. 37 ГК РК юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности только через свои органы [5]. Не вдаваясь в теорию гражданского и корпоративного права и мнения ученых, отметим, что в силу закона сами органы не являются субъектами гражданского оборота, а значит, не могут быть самостоятельными участниками процесса. То есть, правильно при оспаривании решений органов управления привлекать в качестве надлежащего ответчика само юридическое лицо.

Существует позиция, поддерживаемая в том числе и судьями, согласно которой участники юридического лица при оспаривании решения общего собрания могут быть привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц на стороне ответчика, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора.

Вместе с тем, согласно п.1 ст. 52 ГПК РК третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут быть привлечены к участию в деле по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда. Согласно ст. 165 ГПК РК на стадии подготовки суд разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, в том числе о вступлении в дело третьих лиц [3]. То есть, теоретически, для привлечения участников/акционеров в качестве третьих лиц истцу необходимо подать соответствующее ходатайство, а суд по итогам его рассмотрения может и отказать в его удовлетворении.

Подсудность. Несмотря на уже десятилетний опыт рассмотрения корпоративных споров, как отдельной категории дел, остаются вопросы и/или неправильное определение подсудности по тем или иным спорам.

Как упомянуто выше, недостаточно тщательное законодательное определение круга субъектов корпоративного спора влечет нарушения правил подсудности как истцами при подаче иска, так и судами при их принятии и рассмотрении. Так, имеются случаи принятия к производству СМЭС споров с участием некоммерческих организаций, не являющихся саморегулируемыми. Истцы — физические лица обращаются с исками в районные суды, так как указывают в качестве ответчиков физических лиц — участников/акционеров компаний и др.

Досудебное урегулирование. Как и другие гражданско-правовые споры, корпоративные конфликты могут быть урегулированы разными способами, как самими участниками, так и с привлечением посредников, либо обращением за защитой в уполномоченные органы.

Безусловно, самый оптимальный и эффективный, не требующий дополнительных ресурсов — это способ досудебного урегулирования спора. При этом проведение конструктивных переговоров и нахождение оптимального для всех участников решения должно быть максимально четко и однозначно оформлено и закреплено соответствующими юридическими документами. Это могут быть соглашения об урегулировании взаимоотношений, изменения в учредительные документы, в случаях, если стороны договорились о добровольном выходе одного из участников — максимально правильное по процедуре и содержанию оформление сделки по продаже доли. Возможно, достигнутые соглашения повлекут реорганизацию компаний (разделение, выделение) — в таком случае соблюдение всех установленных процедур, правильное составление и оформление разделительных балансов и актов.

Досудебный порядок разрешения спора может быть предусмотрен как обязательный согласно учредительному договору и/или уставу компании. При несоблюдении такого порядка суд оставляет исковое заявление без рассмотрения согласно ст. 279 ГПК РК (истцом не соблюден установленный законом для данной категории дел или предусмотренный договором порядок досудебного урегулирования спора и возможность применения этого порядка не утрачена).

Судебные расходы. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с производством по делу, включая расходы по оплате помощи представителя. Согласно ст. 113 ГПК РК, по ходатайству стороны, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает, с другой стороны, понесенные ею расходы по оплате помощи представителя (нескольких представителей), участвовавшего в процессе, в размере фактически понесенных стороной расходов [3]. По имущественным требованиям общая сумма этих расходов не должна превышать 10 % от удовлетворенной части иска. По требованиям неимущественного характера сумма расходов взыскивается в разумных пределах, но не должна превышать 300 МРП (757 500 тенге).

Учитывая, что наиболее распространенным корпоративным спором является оспаривание решений органов управления, то есть иск с неимущественными требованиями, возмещение судебных расходов по оплате помощи представителя по таким делам ограничено суммой в размере 757 500 тенге.

Вид судопроизводства. На основании ст. 292 ГПК лицо вправе оспорить решение, действия (бездействие) государственного органа, органа местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностного лица, государственного служащего в суде в порядке особого искового производства (глава 29 ГПК РК) [3].

Согласно п.1 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 24 декабря 2010 г. № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса РК» [6] в порядке, установленном главой 29 ГПК РК, любое лицо вправе оспорить решения, действия (бездействие) названных в ст. 292 ГПК РК субъектов, если эти решения приняты, действия (бездействие) совершены при осуществлении управленческих функций в соответствующей сфере государственного управления.

Поскольку корпоративные отношения никак не связаны с государственным управлением, споры, вытекающие из таких отношений, должны рассматриваться исключительно в порядке искового производства.

Обеспечение иска. Одним из эффективных инструментов, предусмотренных ГПК РК, в рамках разрешения корпоративных споров, является возможность принятия мер по обеспечению иска. Такими могут быть, среди прочего:

- наложение ареста на имущество;
- запрещение ответчику совершать определенные действия;
- запрещение другим лицам передавать имущество ответчику по обязательствам, или выполнять по отношению к ответчику иные обязательства, предусмотренные законом или договором;
- иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям исполнения решения. Как видно, перечень обеспечительных мер, предусмотренных ГПК, не является исчерпывающим. То есть истец может просить суд о принятии любых необходимых мер, при условии, что они соразмерны заявленному иску. В рамках корпоративных споров часто используется в качестве обеспечительной меры запрет на совершение определенных действий, в том числе на отчуждение доли/акций, проведение собраний/заседаний органов управления, принятия отдельных решений, опись и передача на ответственное хранение документов и информации компании и др.

Однако при заявлении и принятии обеспечительных мер и истец, и суд должны учитывать, что принятые судом обеспечительные меры не должны приводить ответчика — юридическое лицо к банкротству, нарушению нормальной производственной деятельности, к нарушению законных прав и интересов других лиц, способствовать рейдерству (незаконному захвату имущества ответчика).

В рамках корпоративных споров, часто являющихся частью или способом рейдерских захватов, соблюдение данного положения, закреплённого в п.1 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 12 января 2009 года № 2 «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам» [7], имеет особое значение. Истцу также не следует забывать о рисках, связанных с правом ответчика после вступления в законную силу решения, которым в иске отказано, предъявить иск о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами.

Применение закона по аналогии. Особенности создания и деятельности юридических лиц разных организационно-правовых форм регулируются соответствующими специальными законами: о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, об акционерных обществах, о производственном кооперативе и др. Данные законы могут содержать различные нормы, регулирующие схожие правоотношения, а также один закон регулировать тот или иной вопрос, урегулированный другим законом.

В этой связи является интересным вывод Верховного Суда РК о случаях неправильного применения судами аналогии закона к спорным правоотношениям. Согласно Закону РК «О правовых актах», аналогия закона — это применение к неурегулированным общественным отношениям норм законов, регулирующих сходные общественные отношения [8]. Согласно ст. 13 данного закона в случае отсутствия норм права, регулирующих конкретные общественные отношения, применяется аналогия закона. При этом местные суды, констатируя отсутствие в Законе РК «О производственном кооперативе» порядка созыва и сроков извещения участников об общем собрании, в том числе сроков обжалования решений органов управления юридического лица необоснованно применяют к спорным правоотношениям аналогию закона — нормы Законов «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» и Нормативное постановление Верховного Суда «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью». Вопросы компетенции органов управления по порядку созыва и проведения общего собрания, порядку и условиям исключения из сельскохозяйственного кооператива устанавливаются статьями 31, 33 Закона «О сельскохозяйственных кооперативах» и Уставом сельскохозяйственного кооператива. Сроки обжалования решений общих собраний сельскохозяйственного кооператива Законом не установлены, в связи с чем к данным правоотношениям должен применяться общий срок исковой давности, предусмотренный ст. 178 ГК РК.

Полагаем, что вопросы применения аналогии закона, как и аналогии права, должны рассматриваться судами в каждом конкретном случае с учетом ситуации и нормами отраслевого законодательства.

Трудности управляющих. Корпоративное законодательство изложено довольно заскорузлым языком. Это признают и юристы, которые привыкли работать с этим инструментарием и даже переняли язык крючкотворов. Так, отмечается, что ряд положений закона об акционерных обществах изложены неаконично и крайне запутанно. В частности, вызывает огромные нарекания со стороны юристов ст. 63, в которой изложены положения об ответственности должностных лиц акционерных обществ. В п. 3 этой статьи указывается, что к должностным лицам могут быть предъявлены иски о возмещении вреда либо убытков или самим АО, или участниками, обладающими 5 % и более [9]. Согласно трактовке этого положения, должностными лицами возмещаются вред либо убытки, если они действовали недобросовестно или бездействовали. Даже больше, в п. 6 даются определения, что именно считается бездействием и что такое «недобросовестно». Однако эти понятия определяются непосредственно к сделкам, а про другие случаи ничего не говорится.

Можно смоделировать пример ситуации, которая, как это не парадоксально, встречается на практике. АО заключило контракт с контрагентом. АО подается иск о взыскании суммы аванса и неустойки по договору. Была уплачена довольно большая госпошлина в рамках подачи данного искового заявления — более 20 млн тг, однако судом в нескольких инстанциях было отказано в удовлетворении иска. Акционером предъявляется иск к председателю Правления о взыскании убытков на сумму, равную размеру государственной пошлины, которая ушла государству. Акционер говорит о том, что ты подал иск, и, поскольку он удовлетворен не был, то ты причинил убытки непосредственно акционерному обществу, поэтому будь добр — ответь.

В качестве обоснования иска приводятся факты того, что председателем Правления были превышены полномочия и иск был предъявлен без решения Правления, тем самым причинены убытки непосредственно АО. Судом первой инстанции иск акционера был оставлен без удовлетворения, поскольку в уставе АО отсутствует четкое определение полномочий Правления. Даже больше, суд посчитал, что согласно ст. 63 п. 2, необходимо доказать недобросовестность или бездействие. В данном случае этого сделано не было. Следовательно, ни о каких убытках АО не может быть и речи. Судом второй инстанции было отменено решение и вынесено новое, которым иск акционера был удовлетворен, и с председателя правления взысканы убытки в форме государственной пошлины. Получается, что председатель правления может быть ответственным за любые убытки, которые есть в АО. При этом есть соответствующее обоснование: АО само не исполняло обязательства по договору с контрагентом, иск был подан необоснованный, в результате чего было сделано утверждение, что со стороны председателя Правления имело место злоупотребление правом на защиту в корыстных целях. Суд пришел к интересному выводу о том, что факты недобросовестности и бездействия доказывать не нужно. То есть, по большому счету, в ст. 63 идет речь о двух вещах — о возмещении вреда и о возмещении убытков. Если мы ведем речь о возмещении вреда, то суд говорит о необходимости доказывать либо недобросовестность, либо бездействие. Если же мы касаемся вопросов убытка, то, по сути, это не регламентировано и за любые убытки мы вправе привлечь должностное лицо АО к ответственности. Это, на наш взгляд, довольно серьезно.

Однако следует отметить, что существует как минимум один случай, когда председатель Правления фактически ушел от ответственности, сказав, что он является работником юридического лица. Соответственно, к нему должна быть применена материальная ответственность. А она, во-первых, ограничена в размерах, во-вторых, должна быть привязана к утрате наличествующего имущества. Можно ли говорить применимо к госпошлине как об утрате — большой вопрос.

Таким образом, вопрос в отношении этих положений законодательства на самом деле неясный. В ныне действующем законодательстве есть лазейка для должностных лиц, чтобы обойти эту норму в рамках трудового законодательства.

Многие вопросы связаны и с организацией работы товариществ. Серьезная проблема касается доли участия в уставном капитале. В частности, нет конкретного определения в плане распределения чистого дохода в том случае, если доли участия фактически распределены непропорционально. Так, по закону при голосовании участники имеют число голосов, соответствующее их доли в уставном капитале, если иной порядок не определен уставом. Тут возникает вопрос с распределением чистого дохода — можно ли его определять непропорционально своим вкладам или нет, можно ли применять статью о свободе договора или нет. Даже в научной литературе нет единого мнения по этому вопросу.

На практике юристы довольно часто сталкиваются с тем, что руководители фирм, которые обращаются к ним за помощью, часто спрашивают: «Что можно сделать? Мы хотим непропорционально распределять чистый доход. В нашем бизнесе все с этим согласны». И вариации решения разные. Иногда происходят ситуации, когда участники предлагают сделать отказ от права, который предусмотрен в рамках ГК ст. 8. Но возникает вопрос — можно ли отказаться от права на получение чистого дохода в ТОО или нет.

В другом случае в качестве решения предлагается заключение договора дарения, то есть один участник дарит другому участнику чистый доход как существующий, так и будущий. Но здесь тоже есть свои проблемы, потому что даритель может всегда отказаться от договора при определенных условиях. В третьем случае участники заключают между собой договор доверительного управления, по которому определенное лицо, не участник, управляет ТОО и перечисляет чистый доход, который причитается определенному участнику, в пользу другого.

Все эти вариации, конечно, возможны, но есть определенные риски. Если юристы пытаются обойти статьи закона по пропорциональности и придерживаются консервативной точки зрения, то не меняют императивную норму по соглашению сторон. Более того, если коммерческое лицо пропишет в договоре и уставе положение, что они вводят непропорциональное распределение чистого дохода, то рискует следующим: кто-то может пойти в суд и станет доказывать, что на самом деле чистый доход должен быть распределен пропорционально.

Подобные вопросы нередко появляются в среде недропользователей. К примеру, когда один из участников выступает с предложением о бурении еще одной скважины, по мнению второго, это явля-

ется чересчур рискованным и он отказывается от участия. В этом случае желающий рисковать выступает с предложением о различном разделении чистого дохода в случае успешности второй скважины. Соответственно, так как он вложил больше, он должен получать большую часть чистого дохода. Таким образом, полагаем, пришло время, когда данная норма должна принять диспозитивный характер. В качестве примера можно рассмотреть законодательство РФ и отметить, что у них данная норма является диспозитивной. Там имеет место достаточно большая судебная практика. Да, могут применяться другие договоренности, если все участники примут единогласное решение, и это прописано в уставе. И в некоторых случаях в бизнесе чрезвычайно важным является непропорциональное распределение чистого дохода. И, возможно, необходимо обратиться к министерству юстиции и изменить данную норму, аналогично, как и голосование, когда и вклады и доли можно делать диспозитивными. Вопрос в том, что консервативная точка зрения состоит в том, что мы своим согласием не можем изменить норму касательно того, что наша доля должна соответствовать полностью порядку распределения чистого дохода. Кроме этого, подобные положения могут ущемлять права миноритарных участников, по этой причине мы придерживаемся консервативного мнения, что это делать нельзя в рамках действующего законодательства.

Может быть предложена такая норма, как отсрочка выплаты дохода. На практике имела место ситуация, когда одним участником были даны значительные кредитные средства, второй участник использовал другие активы, но гораздо меньшие. Они захотели сделать так, что первый участник получает дивиденды по мере получения прибыли, а второй — не получает до того момента, пока компания не расплатится с кредитом в полном объеме, это приблизительно 2–3 года. Эту ситуацию рассмотрели, и, хотя в Казахстане коммерческие лица отдают предпочтение консервативному подходу, в дальнейшем следовало бы рассмотреть подобный механизм. Тем же законодательством о товариществах устанавливается норма, кто вправе оспаривать решения органов управления. Далее будет описана стандартная ситуация, которая нередко встречается в бизнесе.

Двумя участниками создано ТОО, при этом они изначально заключили договор о совместной деятельности. В соответствии с этим договором участники установили, что вкладом одного из них будет определенная база, с незавершенным строительством. Вкладом другого было доведение строительства до конца, обеспечение ввода в эксплуатацию, после чего имущество передается в уставной капитал. Следовательно, при выполнении определенных условий договора будут перераспределены доли участия. Изначально доли составляли 75 на 25 процентов, и согласно договоренности, они придут к соотношению долей 50 на 50 процентов. Как нередко случается, на определенном этапе участники не нашли общего решения и возник корпоративный спор. Было проведено общее собрание, где произошла смена исполнительного органа. Участник, обладающий 40 процентами, с данным решением не согласился и обжаловал его.

В этой связи необходимо отметить некоторые моменты в решениях судов, на которые стоит обратить внимание. Первый момент заключается в ущербности определения условий исполнения, принятых на общем собрании решений. В законодательстве четко указывается, что решение, противоречащее закону в целом, может быть оспорено и обжаловано. Но более важным является то, чтобы принимаемые решения в целом были адекватными и возможными к исполнению. На примере этого кейса было принято решение о распределении имущества товарищества в равных долях 50 на 50 процентов [10]. Юристы считают данное решение несколько абсурдным. Тем не менее, это случилось. Решение суда первой инстанции было одно, апелляция его потом изменила. В ней обозначалось, что решение не может быть исполнено в силу ущербности его формулировки. В этой связи можно рекомендовать при написании иска, понимать исполнимость этого, будет ли это реально или потребуются дополнительные требования, которые не будут обеспечены этим решением.

Выводы

Таким образом, в основном судебная практика по этой категории дел является стабильной, судами обеспечено единообразие в толковании и применении норм материального и процессуального права. Однако имеется ряд трудностей в применении норм права судами при определении субъектов корпоративного спора и подсудности споров, установлении надлежащего ответчика при оспаривании решений общих собраний юридического лица. Следующий момент: сложилась неоднозначная судебная практика по вопросам выдела доли участника в виде права землепользования, права на условную земельную долю при выходе из сельскохозяйственной организации, оспаривании некоторых видов

договоров по залогу земельных участков сельскохозяйственного назначения. Обобщение судебной практики, проведенное нами недавно, показало, что для обеспечения единообразия в толковании и применении законодательства в судебной практике необходимо устранить коллизии и разночтения в отдельных нормах законодательных актов и Нормативных постановлений Верховного Суда.

Список литературы

- 1 Закон Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года № 220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (с изм. и доп. по состоянию на 02.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=1009179 (дата обращения 24.08.2019 г.)
- 2 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1005029 (дата обращения 25.08.2019 г.)
- 3 Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 22.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=34329053 (дата обращения 25.08.2019 г.)
- 4 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 8 «О применении законодательства об акционерных обществах» (с изм. по состоянию на 29.06.2018 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30548345 (дата обращения 26.08.2019 г.)
- 5 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=1006061 (дата обращения 26.08.2019 г.)
- 6 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» (с изм. и доп. от 19.01.2018 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30922992 (дата обращения 27.08.2019 г.)
- 7 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 2 «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам» (с изм. и доп. по состоянию на 20.04.2018 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=30381856 (дата обращения 27.08.2019 г.)
- 8 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» (с изм. и доп. по состоянию на 11.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=37312788 (дата обращения 27.08.2019 г.)
- 9 Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-ІІ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1039594 (дата обращения 27.08.2019 г.)
- 10 Правовая защита бизнеса в РК: что ждёт предпринимателей в 2017? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://forbes.kz/process/expertise/pravovaya_zaschita_biznesa_v_rk_chto_jdet_predprinimateley_v_2017/ (дата обращения 28.08.2019 г.)

А. Төлеубай, А.С. Қыздарбекова, Л.Тылл

Коммерциялық заңды тұлғалар қатысатын даулар бойынша сот тәжірибесін талдау

Мақала коммерциялық заңды тұлғалардың қызметіне қатысты даулар бойынша сот ісін жүргізу барысында шешім қабылдау кезінде қолданыстағы заңнама нормаларын қолданудың дұрыстығы мен тиімділігін талдауға арналған. Сотта талқыланатын және даудың мәні болып табылатын істердің санаты анықталды, жұмыста сотқа шағым беру және бұл санаттағы істерді қарау кезінде жіберілетін процессуалды қателіктерге назар аударылды. Коммерциялық заңды тұлғаларды басқару органдарының таласты шешімдері сот тәртібімен жиі қаралады. Ережеге сәйкес, корпоративтік, яғни акционерлік қоғам ұйымдарының шешімдерін акционердің даулауы ерекше талап қою тәртібімен қаралады деген тұжырым қате болып табылады. Авторлар мұндай істер сот ісі тәртібімен жүргізілуі керек деген тұжырым жасайды. Коммерциялық заңды тұлғаларға қатысты сот ісін қозғауда және оларды сотта қарау кезінде жиі кездесетін қателер – жауапкердің дұрыс анықталмауы, қылмыстық, талап қою мерзімінің бұзылуы көрсетіледі. Мақалада коммерциялық заңды тұлғаларға қатысты туындайтын дауларды, мысалы, медиация және партисипация сияқты балама процедураларды қолдану арқылы реттеуге болады деп атап көрсетілген. Аталған процедураларды сот ісін қарау сатысында пайдалануға болады.

Кілт сөздер: дау, талап, акционерлік қоғам, сот шешімі, сот актісі, коммерциялық заңды тұлға, сот, кәсіпкер, корпоративтік дау.

Analysis of court practice in disputes involving commercial legal entities

The article is devoted to the analysis of the correctness and effectiveness of the application of the norms of the current legislation when making decisions in the course of litigation on disputes related to the activities of commercial legal entities. In addition to identifying the category of cases, which are more often than others the subject of dispute and court proceedings, the work pays attention to those procedural errors that are made when submitting and considering cases of this category. The decisions of governing bodies of commercial legal entities are most often contested in court. The work concludes that such cases should be considered in the proceedings. The provision according to which disputes regarding the contestation by shareholders of decisions of bodies of joint-stock companies related to corporate matters are considered in the special claim proceedings is erroneous. Among the most common mistakes in initiating proceedings involving commercial legal entities and their judicial review are indicated — incorrect determination of the defendant, jurisdiction, violation of the statute of limitations. The article also notes that disputes involving commercial legal entities can be resolved through the use of alternative procedures, for example, mediation and participatory assistance. These procedures can be used at the stage of court consideration.

Keywords: dispute, lawsuit, joint stock company, judicial decision, judicial act, commercial legal entity, court, entrepreneur, corporate dispute

References

- 1 Zakon Respubliki Kazahstan ot 22 apreliya 1998 hoda № 220-I «O tovarishchestvakh s ohranichennoi i dopolnitelnoi otvetstvennostiu» [About partnerships with limited and additional liability]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/? doc_id=1009179 [in Russian].
- 2 Konstitutsiia Respubliki Kazahstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan] (prinyata na respublikanskom referendume 30 avhusta 1995 hoda). *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1005029 [in Russian].
- 3 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 31 oktiabria 2015 hoda № 377-V «Hrazhdanskii protsessualnyi kodeks Respubliki Kazahstan» [Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/? doc_id=34329053 [in Russian].
- 4 Normativnoe postanovlenie Verhovnoho Suda Respubliki Kazahstan ot 28 dekabria 2009 hoda № 8 «O primeneniі zakonodatelstva ob akcionernykh obshchestvakh» [On the application of legislation on joint stock companies]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30548345 [in Russian].
- 5 Hrazhdanskii kodeks Respubliki Kazahstan (Obschaia chast), priniat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazahstan 27 dekabria 1994 hoda [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General)]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/? doc_id=1006061 [in Russian].
- 6 Normativnoe postanovlenie Verhovnoho Suda Respubliki Kazahstan ot 24 dekabria 2010 hoda № 20 «O nekotorykh voprosakh primeneniia sudami norm hlavy 29 Hrazhdanskoho protsessualnogo kodeksa Respubliki Kazahstan» [On some issues of application by the courts of the norms of Chapter 29 of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30922992 [in Russian].
- 7 Normativnoe postanovlenie Verhovnoho Suda Respubliki Kazahstan ot 12 yanvaria 2009 hoda № 2 «O priniatii obespechitelnykh mer po hrazhdanskim delam» [On the adoption of interim measures in civil matters]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/? doc_id=30381856 [in Russian].
- 8 Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 apreliya 2016 hoda № 480-V «O pravovykh aktakh» [About legal acts]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/? doc_id=37312788 [in Russian].
- 9 Zakon Respubliki Kazahstan ot 13 maia 2003 hoda № 415-II «Ob aktsionernykh obshchestvakh» [About joint stock companies]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1039594 [in Russian].
- 10 Pravovaia zashchita biznesa v RK: chto zhdet predprinimatelei v 2017? [Legal protection of business in the Republic of Kazakhstan: what awaits entrepreneurs in 2017]. *zakon.kz*. Retrieved from https://forbes.kz/process/expertise/pravovaya_zaschita_biznesa_v_rk_chto_jdet_predprinimateley_v_2017/ [in Russian].